

УДК 342.415

Реализация положений Международного Билля о правах человека в Конституции России

Лазарев Константин Сергеевич

Студент магистратуры,
Омская юридическая академия,
644010, Россия, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: kenst22_@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности и современные правовые проблемы реализации положений Международного Билля о правах в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова

Международный Билль о правах, Конституция Российской Федерации, социальное государство, международно-правовые принципы и нормы.

Введение

Только в XX веке, а именно после Второй Мировой войны, единое становление мировой цивилизации, осознание уникальности человека, его ключевых прав и свобод привело к тому, что право в демократических странах стало цивилизованным средством регулирования публичных взаимоотношений, инструментом защи-

ты всех и каждого. Наиболее важные международно-правовые принципы и нормы сформулированы в декларациях и конвенциях, входящих в документы ООН. Одним из них, несомненно, является Международный Билль о правах человека.

Международный Билль о правах – это совокупность международных документов, в который входят: Всеобщая декларация прав челове-

ка¹; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²; Международный пакт о гражданских и политических правах; факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах³; второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни⁴. Международный Билль о правах собрал в своих актах многолетний опыт реализации прав и свобод человека.

Принцип уважения прав и основных свобод человека, основные положения которого изложены в Международном Билле о правах, часто цитируется в решениях и заключениях

международных и национальных судов. За последние годы значительно возросло число конституций и законодательных актов, в текстах которых предусматриваются меры правовой защиты этих положений. Таким образом, Международный Билль является важнейшим документом в истории, настоящим «Сборником прав человека», знаменующим собой жизненно важный этап развития человечества: осознанное обретение Миром сообществом человеческого достоинства и ценности человеческой жизни.

18 сентября 1973 года СССР ратифицировал Пакты, которые являются международным договором и имеют обязательную силу. Россия как государство-продолжатель СССР приняла на себя ответственность по выполнению всех международных прав и международных обязательств СССР. Поэтому Конституция России, а именно п. 4 ст. 15 и п. 1 ст. 17⁵, обязывает государство соблюдать общепризнанные принципы международного права, а это значит, что и Международ-

1 СССР и принятие всеобщей декларации прав человека // Российский бюллетень по правам человека № 11. – М.: Институт прав человека, 1999. – С. 3-23.

2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.

3 Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – Ст. 127

4 Международный билль о правах человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www1.umn.edu/humanrts/russian/institute/Rlist.html

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008г. №7-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

ный Билль о правах является частью нашей правовой системы.

Правам и свободам человека и гражданина в Конституции РФ посвящена целая глава, которая является самой объёмной в её составе. Во исполнение принятых по Биллю на себя обязательств, Россия закрепила в своей Конституции права и свободы, предусмотренные нормами международного права. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – таков дух Конституции России, которая провозгласила Российскую Федерацию демократическим и правовым государством⁶.

Что касается функций правового государства, то необходимо иметь в виду, что они не остаются неизменными, а трансформируются и наполняются новым содержанием по мере развития самого правового государства. Важным этапом в этом направлении является формирование правового социального государства. Социальное государство, о котором говорит ст. 7

6 Гушин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21. – С. 8-9.

Конституции России, – одна из основ конституционного строя и одна из характеристик Российской Федерации. Положение о социальном государстве занимает в Конституции России особое место, поскольку характеризует внутреннюю, содержательную, ценностную сторону деятельности государства, тогда как большинство конституционных норм ориентированы на регулирование внешних, структурно-функциональных аспектов государственности. Согласимся с мнением В.Е. Чиркина о том, что «для широких слоёв населения важнее не структура органов государственной власти и виды актов, издаваемых ими, а вопросы общественного строя, социальной политики»⁷.

Необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации 1993 года – это первый документ в истории нашей державы, называющий права и свободы человека высочайшей ценностью, а также возлагающий признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на государство. Хотя говорить о фактическом соблюдении всех прав и свобод в России рано. Но в настоящей статье

7 Чиркин В.Е. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 52-59.

речь идёт только о юридической стороне реализации положений Международного Билля о правах в Конституции Российской Федерации.

Положения Международного Билля о правах человека в Конституции России

В Конституции Российской Федерации (и, частично, в отраслевом законодательстве нашего государства) закреплено большинство основных прав и свобод, изложенных в Международном Билле о правах, но не все.

Например, п. 1 ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»; и п. 1 ст. 11 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах утверждает «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». Этого права нет ни в Конституции России, ни в отраслевом

законодательстве нашего государства. Можно констатировать, что Россия не выполнила в этой части свои обязательства по международному договору. В то же время в Конституции РФ, причём в первой, а не во второй её главе, имеется п. 1 ст. 7, который гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Сходство между этим пунктом Конституции и названными положениями Билля о правах состоит только в том, что в них говорится о достойной жизни и развитии человека. При этом Конституция РФ вводит только общее понятие «достойная жизнь» и «развитие человека», которые могут толковаться в различных вариантах. В то же время в Декларации и Пакте речь идёт конкретно о праве каждого на питание, одежду и жилище. Тем более, что в Конституции подобное положение закреплено в первой главе – «Основы конституционного строя», и к правам человека, закреплённым во 2-ой главе Конституции, оно не имеет никакого отношения. Право человека, закреплённое в Основном Законе страны, и общее направление политики государства – это разные понятия.

Существует только один вариант решения этой проблемы. Необходимо внести в Конституцию Российской Федерации право человека на достойный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду, жилище, медицинский уход, непрерывное улучшение условий жизни и социальное обслуживание, необходимые для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Кратко это право называется «правом на достойную жизнь».

В то же время, в соответствии со ст. 135 п. 1 нашей Конституции «Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием»; и п.3 «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование». Таким образом, изменения в главе 1 и 2 Конституции возможны с помощью всенародного референдума или квалифицированного большинства голосов Конституционного собрания и принятием новой

Конституции, а это большая проблема. Но чтобы устранить этот единственный в данной области пробел столь серьёзного характера, можно воспользоваться и помощью референдума. Референдум для того и был включён в Конституцию, чтобы им пользоваться, когда приходит время новым положениям войти в состав Основного Закона нашего государства. В 1993 г., когда принималась Конституция Российской Федерации, было понятно нежелание законодателя включать право на достойную жизнь в Конституцию РФ. Это было время развала огромной страны, начала строительства нового государства, экономической нестабильности, стремительного падения и без того невысокого уровня жизни большинства российских граждан, рост преступности, алкоголизма и безработицы. Государство не смогло бы просто реализовать это право. Но сегодня уже можно поставить вопрос на референдум о прямом закреплении указанного права в тексте самой Конституции.

Наряду с положениями Билля, которые не вошли в Основной Закон нашей страны, можно также отметить несколько ограничительных формулировок текста Конституции по сравнению с Международным Биллем о

правах. Так, ст. 31 Конституции РФ закрепляет: «**Граждане** (выделено нами) Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования». Эта статья ограничительно формулирует положения ст. 20 п. 1 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу мирных демонстраций и ассоциаций» и ст. 21 Пакта о гражданских и политических правах: «Признаётся право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом». Согласно Пакту, ограничить право на мирные собрания может закон. Например, федеральный закон № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ст. 6 п. 1 которого говорит, что «Участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем». Ограничений права на участие граждан не Российской Федерации нет. Следовательно, участниками демонстраций, шествий и т. д. могут быть не только граждане России.

Другое дело, что в соответствии со ст. 5 п. 1 Федерального закона № 54-ФЗ, организатором таких публичных мероприятий «могут быть один или несколько граждан Российской Федерации». То есть статус организатора подобных мероприятий Федеральный закон указывает точно, поэтому организовывать такие события имеют право только граждане России, а участие в них иностранных граждан 54-ФЗ не запрещает.

Другой пример. Ст. 33 Конституции РФ закрепляет, что опять же «**Граждане** (выделено нами) Российской Федерации имеют право обращаться лично, а так же направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Иными словами, исходя из буквального толкования, такое право предоставлено исключительно гражданам нашего государства. Но Международный Билль, а именно ст. 2 Пакта о гражданских и политических правах, прямо подразумевает предоставление таких прав всем категориям населения: «Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без како-

го бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

В то же время вновь приходится констатировать, что в соответствии с нашим отраслевым законодательством не только граждане России, но и иностранные граждане имеют право обратиться за помощью в правоохранительные органы нашего государства, в суд или писать обращение Президенту РФ или Председателю правительства.

Поэтому формулировки ст. ст. 33 и 31 Конституции, с одной стороны, не соответствуют формулировкам Пакта, с другой – остальному российскому законодательству и правоприменительной практике страны. Отсюда следует, что ограничительные формулировки ст. ст. 31 и 33 Конституции РФ не свидетельствуют о том, что Российская Федерация не выполнила свои обязательства по международным договорам. Но в силу обязательств, имеющих у нас по Международному Биллю о правах, эти статьи нашего Основного Закона требуют своего уточнения. Соответ-

ствующие статьи Конституции РФ можно было бы сформулировать следующим образом:

– ст. 31 – «п. 1. Признаётся право собираться мирно, без оружия, участвовать в собраниях, митингах и демонстрациях, шествиях и пикетированиях. Это право не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом; п. 2. Организатором публичного мероприятия, указанного в п. 1, может быть один или несколько граждан Российской Федерации».

– ст. 33 – «Каждый в Российской Федерации имеет право обращаться лично, а так же направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Кроме того, необходимо отметить следующее: в отдельных случаях наше государство идет дальше требований тех минимальных стандартов прав и свобод человека, какие закреплены в международных документах. К таким положениям относится, например, право на образование. В п. 2 ст. 43 Конституции РФ говорится о том, что каждому гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образо-

вания. В то же время, согласно п. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, государство должно предоставлять бесплатно только начальное и общее образование. Ст. 13 п. 2а Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предполагает: «Начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех». Эта же статья, п. 2b: «среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путём принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования». Такая ситуация объяснима, ведь Билль о правах определяет только минимальные стандарты в этой сфере.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в главе 2 Конституции Российской Федерации закреплены права и свободы, которых нет в Международном Билле о правах. Дело в том, что Билль не может включить в свой состав все права и свободы, признанные в каждом государстве. К таким положениям можно отнести, например, ст. 38 п. 3 Конституции РФ: «Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспо-

собных родителях». Казалось бы, причём тут право, когда речь идёт об обязанности?! Но где есть обязанность одних, там есть и право других. В этом пункте речь идёт как об обязанности детей заботиться о своих родителях, так и о праве родителей не быть брошенными своими детьми. Надо признать, что такого нужного для заботы о своих близких родственниках права нет в Международном Билле о правах. Мы не предлагаем внести изменения в Билль, речь идёт том, что Конституция РФ создала права и свободы не менее важные, чем общепринятые, которые имеют право на существование, в том числе и в составе Международного Билля о правах.

Заключение

Международный Билль о правах человека как никакой другой документ олицетворяет права и свободы признанные во всём мире. Положения Конституции России, предоставляющие права и свободы населению страны в большем объёме, чем того требуют Пакты, или не имеющие аналога в Билле, должны быть оставлены без изменений. Формулировки положений, которые ограничительно толкуют права и свободы, предусмотренные

Биллем о правах, необходимо пересмотреть и обязательно внести соответствующие поправки. Права, не нашедшие своего места в Конституции РФ, должны непременно появиться в её составе.

Библиография

1. Гуцин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21. – С. 8-9.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008г. №7-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>
3. Международный билль о правах человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rlist.html.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.
5. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – Ст. 127.
6. СССР и принятие всеобщей декларации прав человека // Российский бюллетень по правам человека № 11. – М.: Институт прав человека, 1999. – С. 3-23.
7. Чиркин В.Е. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 52-59.

УДК 342.415

Implementation of the provisions of the International Bill of Human Rights in the Russian Constitution

Lazarev Konstantin Sergeevich

Graduate student,
Omsk Academy of Law,
P.O. Box 644010, Korolenko str., No. 12, Omsk, Russia;
e-mail: kenst22_@mail.ru

Abstract

On September 18, 1973 the Soviet Union ratified the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. This fact means that Russia as a successor to the USSR agrees to comply and formalize juridically in its legislation rights and freedoms specified in the Covenant.

The article considers the features and modern legal matters of implementation of the provisions of the International Bill of Rights in the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the article is to bring the legislation of the Russian Federation in accordance with the provisions of the International Bill of Rights through the legitimate transformation of the Russian Constitution. A review of the provisions of the Bill that are not included in the Basic Law of the country or were narrowly defined shall be regarded. The author points out possible options and ways to change the Russian Constitution in order to meet obligations on the consolidation of the provisions of the International Bill of Rights in the legislation of the Russian Federation, sets out personal conclusions and proposals for the future Russian Constitution.

Keywords

The International Bill of Rights, the Constitution of the Russian Federation, social state, international legal principles and norms.

Introduction

Only in the XX century after the World War II the unified development of world civilization, understanding the uniqueness of the person, its key rights and freedoms has led to law being a civilized means of regulating public relations, tool for the protection of everyone in democratic countries. The most important international legal principles and standards set forth in declarations and conventions within the UN documents. One of them is the International Bill of Human Rights.

The International Bill of Rights – a set of international documents, which includes the Universal Declaration of Human Rights¹, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights², the International Covenant on

Civil and Political Rights, the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights³, the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, aiming at the abolition of the death penalty⁴. The International Bill of Rights in its acts has collected long experience of the rights and freedoms exercise.

The principle of respect for human rights and fundamental freedoms, which main provisions are set out in the International Bill of Rights, is often cited in the decisions and opinions of international and national courts. Over the last years has increased the number of constitutions and statutes, which texts provide legal protection for these provisions. Thus, the International Bill is the most important document in the history, a true "Compendium of Human Rights", which marks a vital stage in the development of a human being: the conscious gaining of human dignity and values human life by international community.

1 "The Soviet Union and the adoption of the Universal Declaration of Human Rights", *Russian human rights bulletin No. 11* ["SSSR i prinyatie vseobshchei deklaratsii prav cheloveka", *Rossiiskii byulleten' po pravam cheloveka No. 11*], Institut prav cheloveka, Moscow, 1999, pp. 3-23.

2 "The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966)" ["Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh (N'yu-Iork, 19 dekabrya 1966 g.)"], *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1976, No. 17, Art. 1831.

3 "The International Covenant on December 16, 1966 "On Civil and Political Rights" ["Mezhdunarodnyi pakt ot 16 dekabrya 1966 g. "O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 1994, No. 12, Art. 127.

4 "The International Bill of Human Rights" ["Mezhdunarodnyi bill' o pravakh cheloveka"], available at: ww1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rlist.html

On September 18, 1973 the Soviet Union ratified the Covenants, which became international treaties and binding. Russia as the successor to the Soviet Union has taken the responsibility for the implementation of international human rights and international obligations of the USSR. Therefore, the Russian Constitution, precisely Article 15, Paragraph 4 and Article 17, Paragraph 1⁵, obliges the state to comply with the generally recognized principles of international law, which means that the International Bill of Rights is a part of our legal system.

A whole chapter is dedicated to the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation, which is the most volume in its composition. Subject to the incidence of liability on the Bill, Russia has formalized in its Constitution the rights and freedoms provided by the provisions of

international law. "Man, his rights and freedoms are the supreme value. Recognition, respect and protection of the rights and freedoms of man and citizen – is an obligation of the State". That is the spirit of the Russian Constitution, which declared the Russian Federation as a democratic and legal state⁶.

As for the functions of the legal state, it is important to note that they do not remain unchanged, and transformed and filled with new content with the development of the legal state. An important step in this direction is the creation of the legal social state. The social state, which says the Article 7 of the Russian Constitution – is one of the foundations of the constitutional system and one of the characteristics of the Russian Federation. The provision of a social state holds a special place in the Russian Constitution, as characterizes the internal, substantive, value side of the state, while the majority of constitutional provisions aimed at regulating the external, structural and functional aspects of statehood. We agree with the opinion of V.

5 "The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/93) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation on 30.12.2008 No. 6-FKZ, on 30.12.2008. No. 7-FKZ)" ["Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.93) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 No. 6-FKZ, ot 30.12.2008g. No. 7-FKZ)", available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>

6 Gushchin, V.Z. (2007), "Some aspects of the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen" ["Nekotorye aspekty zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina"], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, No. 21, pp. 8-9.

Chirkin that "the general public is more concerned on the issues of social system and social policy than on the structure of public authorities and the types of acts issued by them"⁷.

It should be noted that the 1993 Constitution of the Russian Federation is the first document in the history of our country that calls rights and freedoms of the highest value and entrusts the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of the citizens of the state. Although, it's early days to talk about the actual observance of all human rights and freedoms in Russia. But in this article we are talking only about the legal side of the implementation of the International Bill of Rights in the Russian Constitution.

Provisions of the International Bill of Human Rights in the Russian Constitution

The Constitution of the Russian Federation (and partially the Russian sectoral legislation) sets forth the basic rights and freedoms set out in the International Bill of Rights, but not all.

7 Chirkin, V.E. (2007), "The welfare state: legal indicators" ["Sotsial'noe gosudarstvo: yuridicheskie indicatory"], *Ros. yurid. zhurn*, No. 4, pp. 52-59.

For instance, Article 25, Paragraph 1 of the Universal Declaration of Human Rights states: "Everyone has the right to a standard of living, including food, clothing, housing and medical care and necessary social services, which is essential for the health and well-being of itself and family", and Article 1, Paragraph 11 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights instates "the right of everyone to an adequate standard of living for himself and his family, including adequate food, clothing and housing, as well as the continuous improvement of living conditions". This right does not exist in the Russian Constitution or in sectoral legislation. It can be stated that Russia has not fulfilled its obligations in this part under the international treaty. At the same time, the Russian Constitution, in its first, but not in its second chapter, contains the Paragraph 1 of Article 7, which states that "the Russian Federation is a welfare state, which policy is aimed at creating conditions for a dignified life and free human development". The similarity between this paragraph of the Constitution and provisions of the Bill of Rights is only that they refer to a decent life and human development. Specifically the Russian Constitution introduces only a general concept of "decent life" and

"human development", which can be interpreted in different ways. At the same time, the Declaration and the Covenant accurately formalize the right of everyone to food, clothing and housing. Especially, the Constitution confers such provision in the first chapter – "Foundations of Constitutional Order", which does not pertain with human rights, enshrined in the Second Chapter of the Constitution. Human right enshrined in the Basic Law and the general direction of policy – completely different concepts.

There is only one solution to this problem. It is necessary to originate the human right to an adequate standard of living, including adequate food, clothing, housing and medical care, the continuous improvement of living conditions and social services necessary for the health and well-being of itself and family to the Constitution of the Russian Federation. Briefly this right is called "the right to a decent life".

At the same time, in accordance with Article 135, Paragraph 1 of the Russian Constitution, "The provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution cannot be reviewed by the Federal Assembly," and Paragraph 3 "Constitutional Assembly shall either confirm the invariability of the Constitution or work out a project of new Constitution of the

Russian Federation, which is adopted by the Constitutional Assembly by two-thirds majority vote of all its members or submitted to a referendum". Therefore, the changes in Chapter 1 and 2 of the Constitution possible through a referendum or a special vote of the Constitutional Assembly and the adoption of a new Constitution, but this is a great problem. In order to dispose of this serious only gap the referendum may be exercised. For that purpose the referendum was included in the Constitution to use it when the time comes to enter the new provisions of the Basic Law of the state. In 1993, when the Constitution of the Russian Federation was adopted, a reluctance of legislator to include the right to a decent life to the Constitution of the Russian Federation was understandable. It was the time of the collapse of a vast country, the beginning of construction of a new state, an economic uncertainty, a rapid fall of low level living standards of the majority of Russian citizens, crime wave, alcoholism and unemployment. The state could not simply implement this right. But today we can put the issue to a referendum on the forward conferring of this right in the text of the Constitution.

Alongside with the provisions of the Bill, which were not included in the

Basic Law of the country, we can also note several words of limitation of the Constitution, compared with the International Bill of Rights. Thus, the Article 31 of the Constitution establishes: "**Citizens** (emphasis added) of the Russian Federation shall have the right to assemble peacefully, without weapons, hold rallies, demonstrations, marches and pickets". This article formulates restrictively the provisions of the Article 20, Paragraph 1 of the Universal Declaration of Human Rights: "Everyone has the right to freedom of peaceful demonstrations and associations" and Article 21 of the Covenant on Civil and Political Rights: "The right to freedom of peaceful assembly. This right is not subject to any restrictions except those imposed in conformity with the law". Under the Covenant, the law may restrict the right to peaceful assembly. For instance, the Federal Law No. 54-FZ on June 19, 2004 "On rallies, demonstrations, marches and pickets", which Article 6, Paragraph 1 states that "Voluntarily participating citizens, members of political parties, members and participants of other public associations and religious organizations are recognized as participants of the public event". There are no restrictions on the right of noncitizens. Therefore, the participants of demonstrations, marches, etc.

may be not only the citizens of Russia. A different matter that in accordance with Paragraph 1 of Article 5 of the Federal Law No. 54-FZ, the organizer of public events "may be one or more citizens of the Russian Federation." In other words the Federal law specifies exactly the status of the organizer of such events, so the right to organize such events have only the citizens of Russia, and the participation of foreign citizens is not forbidden by the 54-FZ.

Another example. The Article 33 of the Constitution of the Russian Federation provides there again "**Citizens** (emphasis added) of the Russian Federation shall have the right to appeal in person, as well as to provide individual and collective appeals to state and local governments". In other words, based on a literal interpretation, such a right granted to the citizens of the state. But the International Bill, precisely the Article 2 of the Covenant on Civil and Political Rights strictly implies granting such rights to all population categories: "The state shall respect and ensure the rights recognized in the present Covenant to all individuals within its territory and subject to its jurisdiction, without any distinction, such as race, color, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status".

"At the same time again it must be noted that according to the sectoral legislation not only the citizens of Russia, but also foreign citizens have the right to ask for help from law enforcement authorities or courts of the country or to write to the Russian President or to the Chairman of the Government.

Therefore, phrases in Articles 33 and 31 of the Constitution, on the one hand, are inconsistent with the Covenant. On the other hand – are inconsistent with the rest of the Russian law and practice of the country. It follows that the words of limitation of Articles 31 and 33 of the Constitution does not indicate that the Russian Federation has not fulfilled its obligations under international treaties. But due to obligations on the International Bill of Rights, the articles of the Basic Law require a clarification. The relevant articles of the Constitution would be amended to read as follows:

– Article 31 – "Paragraph 1. Shall be recognized the right to assemble peacefully, without weapons, to participate in rallies, demonstrations, marches and pickets. This right is not subject to any restrictions other than those imposed in conformity with the law, Paragraph 2. The organizer of a public event specified in Paragraph 1 may be one or more citizens of the Russian Federation. "

– Article 33 – "Everyone in the Russian Federation shall have the right to appeal in person, as well as to provide individual and collective appeals to government agencies and local authorities".

In addition, the following should be noted: in some cases Russia goes beyond the requirements of the minimum standards of human rights and freedoms which are enshrined in international documents. These provisions include, for example, the right to education. The Article 43, Paragraph 2 of the Constitution states that everyone is guaranteed an access to free pre-school, basic and secondary vocational education. At the same time, according to Article 26, Paragraph 1 of the Universal Declaration of Human Rights, the state must provide only primary and basic education. Article 13, Paragraph 2a of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights requires: "Primary education shall be compulsory and free to all." The same Article, Paragraph 2b: "Secondary education in its different forms, including technical and vocational secondary education, shall be public and available to all by every appropriate means, and in particular by the progressive introduction of free education". This situation is understandable, because the Bill of Rights defines only the minimum standards in this area.

It will be observed to the fact that in Chapter 2 of the Constitution enshrined the rights and freedoms that are not formalized in the International Bill of Rights. The fact is that the Bill cannot include in its composition all of the rights and freedoms recognized in every state. For instance, Article 38, Paragraph 3 of the Constitution of the Russian Federation: "Able-bodied children over 18 years old should take care of their disabled parents." It would seem, what is that to the law when it comes to responsibilities!?! But where there is a duty of someone, there is also the right of others. At this paragraph, it comes to a child responsibility to take care of parents, as well as the right of parents not to be abandoned by their own children. It must be confessed that there is no such a necessary right to take care of own close relatives in the International Bill of Rights. We do not propose to amend the

Bill, it is a fact that the Constitution of the Russian Federation has established rights and freedoms not less important than generally accepted, which have the right to exist, including as a part of the International Bill of Rights.

Conclusion

The International Bill of Human Rights as no other document represents the rights and freedoms recognized in the world. Provisions of the Russian Constitution conceding the rights and freedoms of the people of the country to a greater extent than is required by the Covenants or having no analogues in the Bill should be left unchanged. Wordings of provisions that narrowly interpret the rights and freedoms under the Bill of Rights should be reviewed and amended accordingly. The rights not found in the Constitution must necessarily occur within it.

References

1. Chirkin, V.E. (2007), "The welfare state: legal indicators" ["Sotsial'noe gosudarstvo: yuridicheskie indicatory"], *Ros. yurid. zhurn*, No. 4, pp. 52-59.
2. Gushchin, V.Z. (2007), "Some aspects of the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen" ["Nekotorye aspekty zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina"], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, No. 21, pp. 8-9.

3. "The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/93) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation on 30.12.2008 No. 6-FKZ, on 30.12.2008. No. 7-FKZ)" ["Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.93) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 No. 6-FKZ, ot 30.12.2008g. No. 7-FKZ)", available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>
4. "The International Bill of Human Rights" ["Mezhdunarodnyi bill' o pravakh cheloveka"], available at: www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rlist.html
5. "The International Covenant on December 16, 1966 "On Civil and Political Rights" ["Mezhdunarodnyi pakt ot 16 dekabrya 1966 g. "O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 1994, No. 12, Art. 127.
6. "The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966)" ["Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh (N'yu-Iork, 19 dekabrya 1966 g.)"], *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1976, No. 17, Art. 1831.
7. "The Soviet Union and the adoption of the Universal Declaration of Human Rights", *Russian human rights bulletin No. 11* ["SSSR i prinyatie vseobshchei deklaratsii prav cheloveka", *Rossiiskii byulleten' po pravam cheloveka No. 11*], Institut prav cheloveka, Moscow, 1999, pp. 3-23.